

Ермолаева Мария Алексеевна,
кандидат филологических наук,
заместитель директора ФГБУН Научный и издательский центр «Наука» РАН
 ncknigaran@mail.ru

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ XVIII ВЕКА

В статье рассматриваются исторические особенности оформления научных периодических и непериодических изданий в контексте становления книжного дела в России в XVIII веке.

Ключевые слова: научная книга, оформление научных публикаций, научные коммуникации, история научных коммуникаций

Возникновение элементов книжной культуры связано с возникновением и развитием книги. Изучение ряда структурных элементов и подсистем книжной культуры получило отражение в многочисленных исследованиях по истории отечественного книжного дела¹. Рассматривая рукописные книги и раннепечатные издания, исследователи обращают внимание на способ их производства, особенности оформления, отмечают наличие и использование аппарата, на основе анализа нововведе-

¹ Подробнее см.: Поздеева И.В., Пушков В.П., Дядькин А.В. Московский печатный двор факт и фактор русской культуры. 1618-1652: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: Исслед. и публикации. М., 2001; Кужушкина М.В. Книга в России в XVI веке. СПб., 1999; она же. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л., 1977; Слуховский М.И. Из истории книжной культуры России: Старорусская книга в международных культурных связях. М., 1964; Сидоров А.А. История оформления русской книги. М., 1946 и др.

ний в различные сферы книжного дела прослеживают эволюцию самой книги. Однако формирование основ книжной культуры как системы относится к XVIII столетию и связано с крупнейшими преобразованиями, осуществляемыми в этот период.

Реформы первой четверти XVIII века затрагивали все стороны жизни общества: экономику, промышленность торговлю, государственное управление, военное дело. Они способствовали также развитию культуры и просвещения. Реализация поставленных задач требовала большого количества специалистов, обладающих соответствующими профессиональными знаниями. Поэтому были созданы общеобразовательные и специальные учебные заведения: морская академия, навигацкая, инженерная, артиллерийская, медицинская, цифирные школы и др. Открывались также ремесленные школы при крупных предприятиях. Таким образом, профессиональное образование становилось доступным представителям различных сословий.

Коренные преобразования в стране способствовали повышению роли книги в обществе. Она рассматривалась как важнейший инструмент реформ. По мере их продвижения становилось необходимым развитие книжного дела и установления за ним государственного контроля, поскольку осуществляемые преобразования требовали большего количества книг по различным отраслям знания. Поэтому параллельно с выпуском гражданской книги проводилась реформа шрифта, предназначенного для новых изданий. Она осуществлялась в двух направлениях: в частичном изменении буквенного состава кирилловского полуустава и в создании новой графической системы букв в системе кирилловского шрифта, основа которой сохранилась как наиболее четко отражающая особенности русского языка.

Графической основой нового шрифта послужило московское письмо конца XVII — начала XVIII в. и элементы латинского шрифта «антиква». Окончатель-

ный вариант новой азбуки, созданной в 1708 г. был утвержден Петром I и прислан на Печатный двор. Отмечалось, что начало печатания книг гражданским шрифтом следует ввести с 1 января 1708 г., определялось, что для осуществления типографского процесса необходимы литеры, пунсоны, матрицы, станы. Подчеркивалось, что новыми литерами следовало печатать книги светского содержания.

Создание гражданского шрифта и введение его в употребление в общегосударственном масштабе имело значение для развития издательского дела. Новый шрифт упрощал набор, ликвидировал сложную систему надстрочных знаков, ударений, сокращений и другие трудности церковнославянского шрифта. По мнению многих исследователей, его введение составило эпоху в развитии отечественной культуры.

Наряду с введением шрифта шло расширение полиграфической базы. Открытие новых типографий: Петербургской, Сенатской, Александро-Невской лавры, Морской академии способствовало укреплению государственного контроля в издательском деле.

Выбор книг для печатания, их тематика определялись главным образом направлением деятельности правительства. Появились новые типы изданий — указы, регламенты, манифесты, разъясняющие проводимые государственные преобразования.

Среди книг данного периода особое место занимали учебники, спрос на которые значительно увеличился. Они

характеризуя состав книжной продукции первой четверти XVIII в., необходимо подчеркнуть, что значительную ее часть составляли документы: регламенты, указы, слова, служившие целям пропаганды реформ

должны были распространять знания, которые были бы полезны в той или иной области деятельности.

Потребность в учебнике привела к выработке особых приемов изложения материала, а также способов его систематизации, которые могли сделать изложение доступным для запоминания важных сведений. Например, часто грамматика и буквари были построены в форме вопросов и ответов. Также материал мог излагаться от имени определенных лиц. Подобная структура книги позволяла сделать чтение занимательным и одновременно служила средством организации материала. Необходимой составляющей учебников были таблицы и рисунки.

Широкое распространение в данный период получили календари. Содержание их было разнообразным, здесь можно было найти сведения о знаменательных датах и событиях, о лекарственных растениях, медицине, сельском хозяйстве и др.

Начало XVIII столетия ознаменовалось выходом первой печатной газеты «Ведомости». В Указе о ее печатании от 15 декабря 1702 г. отмечалось, что она должна содержать информацию, присылаемую из разных государств в Посольский и другие приказы. В документе подчеркивалось, что газета должна печататься церковными литерерами на александрийской бумаге форматом в один печатный лист без оборота. Таким образом, были заданы определенные параметры для издания периодической печати.

Всего с 1698 по 1725 г. в России было напечатано 650 названий книг. Из них

около 400 гражданским шрифтом. Их тиражи колебались от 100 до 1200 экземпляров.

Характеризуя состав книжной продукции первой четверти XVIII в., необходимо подчеркнуть, что значительную ее часть составляли документы: регламенты, указы, слова, служившие целям пропаганды реформ. Затем шла учебная литература и словари, а также книги по различным отраслям знания.

Новые задачи, выдвинутые перед книгопечатанием, не могли не отразиться на внешнем оформлении и полиграфическом исполнении книги первой четверти XVIII века. Она печаталась на хорошей, приобретаемой за границей бумаге гражданским шрифтом. Появились издания малого формата для удобства пользования читателей. Основная масса книг снабжалась иллюстрациями (гравюрами на меди и офортами), которые должны были способствовать усвоению содержания текста.

При Петре I книги стали снабжать аппаратом. В них появились предисловия, послесловия, комментарии. Ими предписывалось снабжать не только светские, но и духовные издания.

Изменился внешний вид книги, гражданский шрифт был убогее полуустава, формат их уменьшился, не стало двухцветной печати, заглавных красных букв, почти совсем исчезли заставки. Все эти изменения: новые формы в организации материала, новые издательские подходы достигались на этапе подготовки книги к печати. Они были выработаны в связи с ее назначением как важнейшего фактора осуществляемых преобразований.

Введение гражданского шрифта, создание книг гражданской печати требовало повышения качества печатной продукции. Особое внимание этой проблеме уделял Петр I. Он часто бывал в типографиях, смотрел пробные оттиски, читал корректуры, намечал книги для перевода. Многие издания готовились по его повелению. Он придавал большое значение языку и способу

Особое внимание проблеме повышения качества печатной продукции уделял Петр I, он часто бывал в типографиях, смотрел пробные оттиски

изложения текста, заботился о внешнем виде книги, ее художественном оформлении. Об этом свидетельствуют документы того периода, в частности записки и письма императора, адресованные главе Монастырского приказа И.А. Мусину-Пушкину, в ведении которого находилось типографское дело. Так, в письме от 11 ноября 1708 г. рассматривая новую азбуку, он высказывал мнение о необходимости совершенствования отдельных литер «...буки» и «иже» сделать почище, «еры» сделать вновь таким подобием как здесь «ы». Только смотреть, чтобы равны были с другими литерами, чего для вели потщится, чтобы хорошенько сделали»².

В письме от 8 мая 1708 г. Петр I высказывал замечания по книге «Генеральные сигналы, надзираемые во флоте», первом труде по технике сигнализации и связи, изданном в России. Говоря о необходимости подготовки издания, он определил его формат, размер и кегль: «небольшие книжки против образцов, чтоб можно было носить в кармане и напечатать мелкою печатью»³. Кроме того в письме отмечалась необходимость подрисовочных подписей: «у тех «геометрических фигур» (т.е. чертежей, помещенных в книге) вели напечатать и подпись внизу у всякой фигуры мелкою печатью, чтоб можно было уместить на тех же самых местах»⁴. Говорилось также о повышении качества переплетных работ: чтобы «книги в переплете были чище»⁵. Он считал, что в книгах новой печати надлежит ставить точки и силы (ударения), так же как и в прежней печати было, чтобы освоение нового шрифта не вызывало затруднений.

В письме от 4 января 1709 г. оценивая издание работ Г. Римплиера «Манира о строении крепостей» и А.Г. Боргсдорфа «Азовская книга», он отмечал невысокое качество печати этих произведе-

**во второй четверти XVIII в.
центром издательской
деятельности становится
типография Академии наук**

ний: «зело перед прежней худа, не чиста и толста и переплетено в кореню гораздо узко вяжет от чего книги таращатся» и давал рекомендации как исправить ошибку: «чертежи вели приклеивать к задней доске»⁶.

Правка Петра I есть в корректурных экземплярах «Геометрия словенски землемерие», в «Книге Марсовой», других изданиях.

Среди издаваемых книг было достаточное количество переводных изданий. Петр I разработал специальные требования, которыми должны были руководствоваться переводчики. В 1724 г. вышел его «Указ труждающимся в переводе экономических книг». Он требовал, чтобы «книги переложены были без излишних рассказов, которые только время тратят и чтущим охоту отъемяют»⁷. Отмечалось, что переводчикам «не надлежит речь от речи хранить в переводе, но точно сие вразумев на свой язык писать так как внятнее»⁸. Требование краткости и доступности перевода не следовало понимать упрощенно. Это было необходимо для определенных типов книг: технических, учебных и т.д.

Во второй четверти XVIII в. центром издательской деятельности становится типография Академии наук. В Регламенте Академии подчеркивалось, что «Академия имеет свою собственную типографию с такой привилегиею, да все та, може или ко умножению учений служа-

² Письма и бумаги Императора Петра Великого. М.-Л., 1948. Т. VIII. Вып. I. С. 303.

³ Там же. Пг., 1918. Т. VII. Вып. I. С. 159.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. М.-Л., 1950. Т. IX. Вып. I. С. 2.

⁷ Указ труждающимся в переводе экономических книг (16 сент. 1724 г.)//Акты о высших государственных установлениях. Т. I. Законодательные акты Петра I. М.-Л., 1945. С. 148.

⁸ Там же.

шая или к приращению или славе империи прислушающая быти»⁹.

Издательская деятельность Академии носила многообразный характер: печатались учебники, календари, переводные сочинения, законодательные материалы, художественные произведения, научные и научно-популярные журналы. Центральное место занимали «Комментарии» на русском и латинском языках, в которых отражались результаты научных исследований.

Формированием состава печатной продукции занималось Академическое собрание. Ученые намечали сочинения для переводов, определяли тематику изданий, рецензировали тексты. На регулярных заседаниях обсуждались результаты научных исследований, предлагались публикации.

По внешнему виду академические издания отличались новыми элементами оформления. Они имели заставки, концовки, исполненные гравюрой на меди, широко применялись наборные украшения.

В академических изданиях изменилась форма титульного листа, который иногда переходил на оборот первой страницы. Выходные сведения отделялись от заглавия либо чертой, либо полосой наборных украшений. В отдельных случаях появлялся колонтитул, раскрывающий ее содержание.

Осуществляемая в Академии наук масштабная издательская деятельность способствовала формированию эстетики книги. Этой проблеме уделял внимание В.К. Третьяковский. В своей работе «Разговор о правописании» («Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и о всем, что принадлежит к сей материи»¹⁰) он рассматривал черты гражданского шрифта. Статья была написана в 1747 г. и посвящалась проблемам формирования отечественной ор-

фографии, а также вопросам эстетики книги, которые разрабатывались в этот период в Академии. Сам автор неоднократно оценивал свое произведение, считая, что «книга сия по-видимому большой пользы не имеет, однако утверждена на таких основаниях, которые все согласны с общим разумом»¹¹.

Реформу шрифта В.К. Третьяковский рассматривал как часть государственных преобразований, способствующих решению политических проблем. «Петр Великий, когда по данному себе от Божия посвящению, восхотел в нынешнее сияющее состояние преобразить свою Россию то, между прочими прехвальными новыми учреждениями и заведениями не оставил и того, чтоб ему не приложить старания своего к фигуре наших букв. Видя столь красную печать в европейских книгах потщался и нашу же сделать подобную. Того ради повелел написать образец азбуки нашей»¹².

Анализируя государственные документы, в частности Указ Петра I от 1708 г., В.К. Третьяковский отмечал, что «самая первая и самая главная причина к изображению прекрасного нынешнего гражданского типа было желание, чтобы нашим буквам быть подобным, сколь возможно буквам нынешнего, а не готического типа»¹³. Таким образом, он подчеркивал оригинальность графики гражданского шрифта, отмечал ее отличие от латинской.

В работе предпринималась попытка осмысления исторического опыта формирования шрифта. Автор считал, что значительный вклад в эту сферу книжного дела внесли Мелентий Смотрицкий и Федор Поликарпов, которые «передали нам в своих грамматиках еще третью просодию и назвали ее облегченною»¹⁴.

Заслуга В.К. Третьяковского заключалась в том, что он предпринял попытку осмысления пропорций шрифта и подробно описал его особенности,

⁹ Летописи русской литературы и древности. М., 1963. Отд. III. Т. V. С. 6.

¹⁰ Третьяковский В.К. Сочинения. СПб., 1849. Т. 3. С. 40—270.

¹¹ Там же. Т. 1. С. 804—805.

¹² Там же. Т. 3. С. 244.

¹³ Там же. С. 76.

¹⁴ Там же. С. 50.

используя специальную терминологию. В частности, при описании букв были применены понятия «готика», «пропорция», «мерность», «чистота», «букв фигура». По мнению ряда исследователей, термины «пропорция» и «готика» применительно к шрифтам были впервые введены в научный оборот именно В.К. Третьяковским. Он также показал влияние европейского шрифта на гражданский. «Прекрасна была сия самая первая печать, кругла, мерна, чиста. Словом совершенно уподоблена какова во французских и голландских типографиях употребляется. Но употребление сие было чрезмерно. Всяк любопытный увидит здесь из приложенного алфавита, так и форму, а по ней и оное уподобление»¹⁵. Таким образом, рассматривая графику шрифта, он отмечал, что она подобна латинской в плане написания некоторых строчных букв. В.К. Третьяковский считал, что книги писать и печатать нужно по звонам, т.е. по звукам в соответствии с фонетикой разговорного языка. Он выступал против применения лишних букв, в частности связанных греческих букв «кси» и «пси», а также против букв, дублирующих одни и те же звуки: «фиты» и «яти», считая, что их надо изъять из алфавита.

В работе В.К. Третьяковского была затронута проблема разработки шрифта, осуществляемой в Академии наук. Он рассматривал шрифты, используемые в академическом книгоиздании: канон, двойной цецеро, новый текст, паргон, терцию, миттель антикву, курсив, цецеро антикву, гробе цецеро, корпус антикву, корпус, нонпарель. Автор утверждал, что к 1733 г. «оние прежние гражданские буквы настолько уже были сбиты, что возникла необходимость отлить шрифт вновью»¹⁶. Появилась миттель антиква с удлиненными пропорциями, которые, по мнению В.К. Третьяковского, характерны для немецких шрифтов: «Пропорция убориста на бумаге, чиста ж несколько, но долговата,

заслуга В.К. Третьяковского заключалась в том, что он предпринял попытку осмысления пропорций шрифта и подробно описал его особенности, используя специальную терминологию

т.е. такая, какая немецким типографиям обыкновенна»¹⁷.

Причиной появления нового типа шрифта явилось издание русского перевода книги П. Де Сен Реми «Мемории или Записки артиллерийские» по заказу Канцелярии главной артиллерии и фортификации. В.К. Третьяковский работал над этой книгой. В феврале 1732 г. ему было поручено исправить раннее сделанный перевод. После выхода первого тома труда пришли к заключению, что для него необходим новый тип шрифта, получивший название «артиллерийский». Новый шрифт надо было нарезать, чтобы сделать его более убористым и чистым. Он был мельче среднего размера, держал линию и имел малый междустрочный пробел. Автор воздерживался от его оценки, отмечая, что «нет мне нужды, которая из всех пропорций лучше, искусных больно много»¹⁸.

Таким образом, в работе В.К. Третьяковского была предпринята попытка разработки теоретических основ и эстетических качеств шрифта. Ученым была заложена система знаний о шрифте, разработан терминологический аппарат, установлены критерии для различных видов шрифта. Все это оказало влияние на развитие полиграфического производства и способствовало совершенствованию книжного дела в России.

Значительный вклад в формирование основ книжной культуры внес М.В. Ломоносов. Наряду с исследовани-

¹⁵ Там же. С. 245.

¹⁶ Там же. С. 246.

¹⁷ Там же. С. 247.

¹⁸ Там же. С. 248.

ями в различных отраслях знания книжное дело входило в сферу деятельности ученого. Он заботился о расширении издательской деятельности Академии наук, настаивал на принятии действенных мер к «умножению книг российских, чем бы удовлетворять требующих охотников»¹⁹. Для этого, по его мнению, необходимо было значительно расширить и обновить полиграфическое оснащение типографии. Он требовал также увеличения штата квалифицированных переводчиков и создания «Российского собрания» для контроля за чистотой русского языка.

В письме «О предоставлении АН права издания книг без предварительного одобрения Сената»²⁰ (28 апреля 1746 г.) он отмечал необходимость издательской самостоятельности Академии в формировании репертуара своих изданий. Это предложение получило отражение в новом академическом регламенте, утвержденном Елизаветой Петровной в 1747 г.

В многочисленных репортах в Канцелярию Академии ученый отмечал, какие произведения должны издаваться в первую очередь. По его мнению, это должны быть словари, грамматики, другая учебная литература. Особое значение он придавал историческим сочинениям отечественных и зарубежных авторов. Научную книгу М.В. Ломоносов рассматривал как средство отражения результатов научных исследований в различных отраслях знания. Ее важнейшими критериями он считал полноту и достоверность содержащейся в ней информации, поскольку это имело огромное значение при анализе и оценке современных событий, фактов, явлений. Об этом говорилось, в частности,

¹⁹ Ломоносов М.В. Представление президенту АН об излишествах, замешательствах и недостатках в Академии наук и о мерах к улучшению ее положения // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.-Л., 1957. Т. 10. С. 36.

²⁰ Ломоносов М.В. Представление в Академическое собрание о привлечении семинаристов в университет и об увеличении числа учеников гимназии. Там же Т. 9. С. 439.

в подготовленном М.В. Ломоносовым «Представлении в Канцелярию Академии наук о выпуске “Санкт-Петербургских ученых ведомостей о делах ученых людей”»²¹. Он считал, что академик каждый должен «читать новых авторов в своей науке», делать к их работам соответствующие примечания, содержащие оценку этих трудов. Необходимо также сочинять «сокращения к книгам», издававшимся при Академии, в которых кратко излагать их содержание и давать оценку. Такие сокращения, по мнению ученого, следовало помещать в самих изданиях. Однако это предложение М.В. Ломоносова не было принято.

Ученый уделял внимание всем этапам издательской и редакторской деятельности, в том числе разработке структуры научной книги. Так при печатании 1-го тома «Российской истории» он предложил переместить примечания в конец книги «для удобства читателей, оставив в тексте лишь цитации авторов на полях»²². Таким образом, отмечалась необходимость совершенствования аппарата научного издания.

М.В. Ломоносов являлся рецензентом многих работ, подготовленных в стенах Академии. Это были грамматики, лексиконы, переводы работ зарубежных авторов, труды отечественных ученых по различным отраслям знания, художественная литература. По мнению ученого, главным критерием для издания той или иной книги должен являться ее высокий научный уровень. Он считал, что при подготовке переводных изданий, содержащих многие неисправности в переводе, следует усовершенствовать работу редакторов и корректоров.

В 1755 г. по инициативе М.В. Ломоносова было начато издание научно-популярного журнала «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие»,

²¹ Ломоносов М.В. Представление в Канцелярию АН о выпуске Санкт-Петербургских ученых ведомостей о делах ученых людей. Т. 10. С. 31—32.

²² Ломоносов М.В. Записка в Канцелярию АН о печатании первого тома «Российской истории». Т. 9. С. 409.

редактором которого в течение нескольких лет был академик Г.Ф. Миллер.

В письме И.И. Шувалову от 3 января 1754 г. М.В. Ломоносов подчеркивал значимость подобных изданий для распространения просвещения, отмечал необходимость регулярного выпуска этого журнала, предлагал различные варианты его периодичности. Он считал, что журнал должен быть посвящен одной, либо двум-трем темам, что при его подготовке следует ориентироваться на лучшие европейские издания или разработать свой формат. Ученый уделял внимание типографскому производству, отслеживая периодичность этого журнала, а также уровень его полиграфического исполнения. Так, в «Определении Канцелярии академии наук о правке корректур «Ежемесячных сочинений»»²³ он внес предложение по оптимизации редакторской подготовки этого издания. Ученый считал, что главные редакторы Миллер и Попов должны вносить правки еще на стадии работы с рукописью, а не в уже набранные корректуры, поскольку это затягивает выпуск журнала и в некоторой степени снижает его уровень.

Значительный вклад внес М.В. Ломоносов и в организацию деятельности Библиотеки академии наук, которую он рассматривал как научное и культурное учреждение, призванное способствовать распространению просвещения в Российском государстве. Им были сформулированы принципы отбора литературы в соответствии с пониманием ее роли и значения для науки и просвещения²⁴. Бессистемному накоплению литературы он противопоставил отбор изданий, необходимых для научной работы критериями которых являлись полнота и достоверность содержащейся в них информации.

²³ *Ломоносов М.В.* Определение Канцелярии АН о правке корректур «Ежемесячных сочинений». Т. 10. С. 203-204.

²⁴ Подробнее см.: *Ломоносов М.В.* Определение Канцелярии АН о производстве обследования Библиотеки и Кунтскамеры. Т. 10. С. 241—243.

научную книгу М.В. Ломоносов рассматривал как средство отражения результатов научных исследований в различных отраслях знания

Что касается иностранных изданий, то, по его мнению, в Библиотеке должны быть представлены в том числе и труды, отражающие значимые научные достижения зарубежных исследователей. В их отборе должны принимать участие ученые «всяк из академиков в своей науке». Однако это предложение так и не было осуществлено.

М.В. Ломоносов считал, что в Библиотеке должны быть собраны не только современные издания, но и рукописные книги. Так, крайне необходимыми для исторических исследований являлись летописцы и хронографы. Он предлагал организовать в городах и губерниях Российской империи сбор этих источников, наладить их копирование для дальнейшего использования в исследовательской работе. Но это предложение ученого было реализовано лишь частично.

По мнению М.В. Ломоносова, эффективность работы Библиотеки во многом определяется принятой систематизацией фондов. Он критиковал существующую расстановку книг по формату и содержанию и считал, что «содержимое» фонда должно быть сгруппировано либо в алфавитном порядке, либо по отраслям знания, что значительно облегчило бы поиск необходимой литературы. Это предложение ученого было поддержано. В 1742 г. А.И. Богдановым, И.Ф. Бреммом, Я.Я. Штелиным был составлен каталог «Российские печатные книги, находящиеся в Императорской библиотеке» (или «Камерный каталог»). Материал был систематизирован по следующим отраслям: языкознание, история, право, география, математика, астрономия, философия,

естественные науки, военное дело и др. В таком же порядке была осуществлена и расстановка фонда.

Таким образом, в XVIII столетии в результате внедрения нововведений в различные отрасли книжного дела было положено начало формированию основ книжной культуры как системы. В значительной степени этому способствовали также работы ученых, общественных деятелей, в которых содержались новые подходы к осмыслению развития книгоиздания, книгораспространения, библиотечной деятельности.

Источники:

1. Поздеева И.В., Пушкин В.П., Дадькин А.В. Московский печатный двор факт и фактор русской культуры. 1618-1652: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: Исслед. и публикации. М., 2001
2. Кукушкина М.В. Книга в России в XVI веке. Спб., 1999; она же. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л., 1977
3. Слуховский М.И. Из истории книжной культуры России: Старорусская книга в международных культурных связях. М., 1964
4. Сидоров А.А. История оформления русской книги. М., 1946
5. Письма и бумаги Императора Петра Великого. М.-Л., 1948. Т. VIII. Вып. I.
6. Указ труждающимся в переводе экономических книг (16 сент. 1724 г.)// Акты о высших государственных установлениях. Т. I. Законодательные акты Петра I. М.-Л., 1945.
7. Летописи русской литературы и древности. М., 1963. Отд. III. Т.V.
8. Третьяковский В.К. Сочинения. Спб., 1849. Т. 3.
9. Ломоносов М.В. Представление президенту АН об излишествах, замешательствах и недостатках в Академии наук и о мерах к улучшению ее положения // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.-Л., 1957. Т. 10. С. 36.
10. Ломоносов М.В. Представление в Академическое собрание о привлечении семинаристов в университет и об увеличении числа учеников гимназии // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.-Л., 1957. Т. 9. С. 439.
11. Ломоносов М.В. Представление в Канцелярию АН о выпуске Санкт-Петербургских ученых ведомостей о делах ученых людей // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.-Л., 1957. Т. 10. С. 31-32.
12. Ломоносов М.В. Записка в Канцелярию АН о печатании первого тома «Российской истории» // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.-Л., 1957. Т. 9. С. 409.
13. Ломоносов М.В. Определение Канцелярии АН о правке корректур «Ежемесячных сочинений» // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.-Л., 1957. Т. 10. С. 203-204.
14. Ломоносов М.В. Определение Канцелярии АН о производстве обследования Библиотеки и Кунсткамеры // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.-Л., 1957. Т. 10. С. 241-243.

Maria Ermolaeva

candidate of philological Sciences,
Deputy Director of the Scientific and publishing center "Nauka"
of Russian Academy of Sciences

 ncknigaran@mail.ru

Book culture in Russia in the context of development of culture and education in the XVIII century

The article highlights the historical features of a scientific periodical and non-periodical publications in the context of the development of the book publishing in Russia in the 18th century.

Keywords: scientific book, scientific publications design, science communication, history of science communication